

ПЕДАГОГИКА СРЕДНЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья
УДК 373:37.013
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1412-1427>

Редакторская деятельность К.Д. Ушинского

Лариса Николаевна ДАНИЛОВА , Александр Михайлович ХОДЫРЕВ
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

*Адрес для переписки: yar-da.l@mail.ru

Актуальность. В 2023 г. исполнилось 200 лет со дня рождения великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. В российской науке широко изучены его взгляды на образование, обучение и воспитание, но они продолжают служить предметом исследования в силу неизменной актуальности. При скрупулезной изученности педагогического наследия К.Д. Ушинского его редакторская деятельность освещалась крайне редко. Целью исследования является анализ его работы на посту главного редактора в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1860–1861 гг.

Материалы и методы. Методами изучения являются хронологический анализ, сравнительно-исторический и библиографический метод, классификации, анализ документов. Источниковую базу составили выпуски журнала, переписка Ушинского, труды историков педагогики по биографии и деятельности Ушинского.

Результаты исследования. В исследовании представлены условия, при которых К.Д. Ушинский вступил в должность. Охарактеризована и проанализирована редакционная политика журнала, включая ее принципы и критерии отбора материалов, выявлена роль К.Д. Ушинского в ее формировании и реализации. Выдвинуто предположение о влиянии на его деятельность редакторских взглядов В.Г. Белинского. Классифицированы публиковавшиеся в журнале материалы, выявлено их соответствие просветительским идеям К.Д. Ушинского. Определены трудности редактора в организации журнала и причины анонимного написания статей К.Д. Ушинским.

Выводы. Руководя журналом, К.Д. Ушинский подбирал материалы, исходя из их научности, практической ориентации, достоверности, доступности, субъектности, материалы не просто педагогического, но социально-просветительского, следовательно – гражданского, содержания. Его редакционная политика была принципиально ориентирована на просвещение, методическую поддержку педагогов, популяризацию общественного воспитания, передовой европейский опыт в организации школ при сохранении народности воспитания. Все это напрямую соотносилось с педагогическими воззрениями самого Ушинского.

Ключевые слова: Ушинский, Журнал Министерства народного просвещения, редакторская деятельность Ушинского, история педагогической журналистики, Белинский

Для цитирования: Данилова Л.Н., Ходырев А.М. Редакторская деятельность К.Д. Ушинского // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1412-1427. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1412-1427>

PEDAGOGY OF SECONDARY AND PRESCHOOL EDUCATION

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1412-1427>

Editorial activity of K.D. Ushinsky

Larisa N. DANILOVA *, Alexander M. KHODYREV

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
108/1 Respublikanskaya St., Yaroslavl, 150000, Russian Federation

*Corresponding author: yar-da.l@mail.ru

Importance. In 2023 the 200th anniversary of the great Russian teacher's birth Konstantin Dmitrievich Ushinsky was celebrated. His views on education, training and upbringing have been widely studied in Russian science, but they continue to be the subject of research due to their constant relevance. Despite the scrupulous study of K.D. Ushinsky's pedagogical heritage, his editorial activity was rarely covered. The purpose of the study is to analyze his work as editor-in-chief in "The Journal of the Ministry of Public Education" in 1860–1861.

Materials and methods. The methods of study are chronological analysis, comparative historical and bibliographic methods, classifications, and document analysis. The source base consisted of issues of the magazine, Ushinsky's correspondence, the historians' works of pedagogy on Ushinsky's biography and activities.

Results and Discussion. The study presents the conditions under which K.D. Ushinsky help the post. The editorial policy of the journal is characterized and analyzed, including its principles and criteria for the selection of materials, the role of K.D. Ushinsky in its formation and implementation is revealed. An assumption has been made about the influence of V.G. Belinsky's editorial views on his work. The materials published in the journal are classified, their compliance with K.D. Ushinsky's educational ideas is revealed. The difficulties of the editor in the organization of the journal and the reasons for the anonymous writing of articles by K.D. Ushinsky are determined.

Conclusion. Leading the journal, K.D. Ushinsky selected materials based on their scientific character, practical orientation, reliability, accessibility, subjectivity, materials not just pedagogical, but socio-educational, therefore civil, content. His editorial policy was fundamentally focused on education, methodological support for teachers, popularization of public education, and advanced European experience in organizing schools while preserving the nationality of education. All this was directly correlated with the pedagogical views of Ushinsky himself.

Keywords: Ushinsky, Journal of the Ministry of National Education, Ushinsky's editorial activity, history of pedagogical journalism, Belinsky

For citation: Danilova, L.N., & Khodyrev, A.M. (2023) Editorial activity of K.D. Ushinsky. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1412-1427. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1412-1427>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Указом Президента 2023 год в России объявлен Годом педагога, что приурочено к 200-летию со дня рождения основоположника российской научной педагогики Константина Дмитриевича Ушинского. В 2023 г. также исполнилось 220 лет журналу «Народное образование» – старейшему периодическому педагогическому изданию в России, со времен императора Александра I сохраняющему роль площадки для обсуждения актуальных и практически значимых образовательных вопросов. Имиджу журнала во многом способствует личность главного редактора. В разные времена эту ответственную должность занимали такие видные ученые и государственные деятели, как академики Н.Я. Озерецковский, Н.И. Фусс, А.В. Никитенко, Л.Н. Майков, В.Г. Васильевский и высокопоставленные чиновники К.С. Сербинович, А.И. Георгиевский, Е.М. Феоктистов. Примечательно, что в период с марта 1860 по ноябрь 1861 г. издание, носившее тогда название «Журнал Министерства народного просвещения», возглавлял сам К.Д. Ушинский.

Связь самого известного русского педагога и старейшего педагогического издания привлекает внимание, вызывая вопросы о деятельности Ушинского в журнале, его значении в развитии издания, о влиянии его редакторской работы на расширение педагогических знаний и т. д. Самыми первыми и глубокими исследованиями о «журнальном» периоде его биографии, пожалуй, стали труды выдающегося советского историка педагогики В.Я. Струминского, скрупулезно собиравшего архив Ушинского, послуживший мощнейшей базой для анализа его педагогического наследия [1; 2]. Эти работы настолько значимы, что служили опорой для всех последующих исследований творчества великого педагога. К 200-летию юбилею журнала «Народное образование» вышли две статьи В.Т. Чумакова, освещавшие сотрудничество Ушинского с этим изданием в середине XIX века [3; 4]. Известный историк обра-

зования В.Б. Помелова изучал период работы Ушинского в журнале, составив хронологию карьеры и раскрыв отношения Ушинского с министрами народного просвещения, повлиявшими на работу журнала [5; 6]. Характеристика деятельности редакции «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНПр) на рубеже 1850–1860-х гг. была также дана в нескольких публикациях, например, в статье В.В. Семизорова о содержании «ЖМНПр» в 1861 г. [7] и в материалах диссертации К.А. Балашовой об отражении редакцией образовательной политики Александра II [8] и ряде статей по филологии и социологии [9; 10].

В своем исследовании мы обратились к периоду руководства К.Д. Ушинского журналом, сосредоточившись на социокультурном и педагогическом анализе его редакторской деятельности, на связи его педагогических взглядов, социальной ситуации и представлений главного редактора о работе «ЖМНПр», а также акцентируя особенности издательской работы Ушинского с точки зрения журналистики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Научный поиск на стыке педагогики, истории, журналистики и культурологии обусловил междисциплинарный характер его базы и выводов. Основу исследования составили, прежде всего, исторические источники середины XIX века, относящиеся к биографии Ушинского – его личная переписка, объяснительные записки и прошения в Министерство народного просвещения, его авторские статьи и анонимные тексты в «ЖМНПр», проект журнала. Для понимания обстановки, к которой осуществлялась работа издания, изучались материалы о внутренней политике, образовательной политике России второй трети XIX века, о взглядах и деятельности на посту министра просвещения Е.П. Ковалевского, Е.В. Путятина и А.В. Головнина, в чьем подчинении находился коллежский советник К.Д. Ушинский. Кроме того, для понимания специфики его

редакторской деятельности изучались материалы о развитии редакторского дела в первой половине XIX века, о вкладе в теорию редактирования В.Г. Белинского, открывшего для Ушинского силу литературной критики, а также о редакторской подготовке периодических изданий с точки зрения современной журналистики.

Ключевыми методами изучения послужили хронологический анализ и анализ указанных исторических документов, метод классификации, контент-анализ, сравнительно-исторический и библиографический методы, текстологический анализ. Основу исследования составил комплексный подход к пониманию редакторской деятельности, поэтому оно выполнено на стыке педагогики, истории и журналистики. Источниковую базу составили выпуски журнала, переписка Ушинского, труды историков педагогики по биографии и деятельности Ушинского.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важно, что Ушинский сам стремился к редакторской работе, «видя в ней и возможность для создания серьезной исследовательской лаборатории, и широкие возможности для пропаганды передовых педагогических идей» [8, с. 76]. Для этого мало было являться автором или даже помощником редактора: чтобы продвигать свои идеи, ему требовалось возглавить журнал. Надо уточнить, что мысль о журнале он вынашивал какое-то время, потому что еще в 1859 г., только поступив на должность инспектора классов Смольного института, Ушинский подал прошение министру народного просвещения Е.П. Ковалевскому о разрешении на выпуск собственного издания «Убеждение». Согласно программе, оно должно было носить критико-философский и психолого-педагогический характер, размещая, прежде всего, следующего рода материалы: оригинальные и переводные статьи, критические обзоры различных философских, психологических и педагогических систем с религиозно-нравственной точки зрения, критико-философский

анализ отечественной и иностранной литературы, философский и психологический анализ вопросов общественной и семейной жизни, критику методов и содержания обучения в России и за рубежом [11, с. 301]. Эти замыслы должны были найти отражение при модернизации министерского журнала.

Понять состояние «ЖМНПр» до появления Ушинского помогают следующие признания. Сам педагог писал: «...он не имел подписчиков, и кроме того, январская книжка издавалась в марте месяце, а достигала провинции в июне. Согласитесь, что поднять журнал, который выходил так в продолжение 30 лет и который в продолжение этого времени публика привыкла считать официальным хламом, – нельзя было надеяться ни в год, ни в два» [11, с. 304]. И еще почти за 20 лет до этого, в докладе на министерском совете по улучшению работы журнала бывший редактор А.В. Никитенко (до этого возглавлявший «Современник») в 1849 г. оценивал издание так: «Журнал не пользуется уважением и доверенностью читающей и мыслящей публики, несмотря на то, что общим интересом, обширностью и разнообразием своей программы он далеко превосходит все другие, издаваемые правительством журналы» [1, с. 361]. Это противоречие удивляло ведомство и заставляло периодически возвращаться к поиску путей популяризации. В издательском деле уже в первой трети XIX века было нормой, чтобы литературу по отраслям знания редактировали специалисты соответствующей области. Поэтому для либерально и реформаторски настроенного министра Ковалевского по своей педагогической компетентности, активности и креативности Ушинский идеально подходил на должность редактора «ЖМНПр». Кандидатура педагога была представлена Ковалевским императору Александру II и утверждена.

Думается, программа «Убеждений» уверила министра в целеустремленности педагога, в прогрессивности и актуальности его предложений, а также подчеркнула безликость и «бесхарактерность» министерского издания. Ушинский мог внести в него новиз-

ну, придать практическую ориентацию, сделать ведомственный журнал более полезным, уважаемым. Возможно, как предположили Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский, «министр уговорил Ушинского сделаться редактором и предоставил ему широкие полномочия» [11, с. 301]. Вероятно, он даже мог дать понять, что при всей привлекательности «Убеждений» проект не имел стабильного финансирования, что затруднило бы выход журнала. А может быть, Ушинский посчитал, что в сравнении с его проектом министерское издание уже имело определенную аудиторию, ресурсы и министерскую поддержку. При грамотной редакционной политике это могло помочь вызвать доверие к новым идеям со стороны постоянных читателей ведомственного журнала и привлечь новых, тем самым распространить просветительскую работу на гораздо большее число педагогов, родителей и граждан, интересовавшихся образовательными вопросами. В итоге Ушинский принял неожиданное предложение, и с марта 1860 г. уже числился редактором «Журнала Министерства народного просвещения».

Из объяснительной записки Ушинского директору департамента народного просвещения следует, что на должность он был назначен для модернизации журнала – чтобы из издания, где выходили не принимаемые в другие органы печати статьи по медицине, литературе, филологии и так далее, сделать профильный журнал профильного ведомства, то есть педагогический вестник Министерства просвещения [11, с. 303]. В качестве второй обговаривавшейся с Ковалевским причины указывались педагогические идеи Ушинского, призванные повлиять на прогрессивных педагогов и на воспитание юных граждан. Эти причины, по сути, сводятся к единой цели, которую поставил перед собой Ушинский: распространение педагогических взглядов (своих и других авторов) посредством обсуждения образовательных проблем.

Для понимания особенностей редакторской деятельности Ушинского в «ЖМНП» важно представлять социокультурные усло-

вия, которые повлияли на его работу в журнале. Важнейшими среди них были следующие.

1. Правление Александра II характеризовалось постепенным ростом революционных настроений в России, включавших в себя идею просвещения широких народных масс.

2. Продолжался спор славянофилов и западников, актуальной оставалась проблема самоопределения России – политического, культурного, образовательного.

3. Печать воспринималась как потенциально значимый общественный институт, а критика в ней – как средство создания общественного мнения.

4. С восшествием на престол Александра II постоянно возрастало число журналов и газет, в том числе по вопросам просвещения, отражавших консервативные, либеральные-демократические и радикальные взгляды. Они издавались на средства частных лиц и часто основной целью имели не финансовую прибыль, а просветительскую деятельность.

5. Педагогика была осознана как научная область и как знание, необходимое для осуществления учебно-воспитательной работы.

6. Бум журналистики привел к появлению высококачественной литературной критики, из которой возникали научное литературоведение и научно-популярная литература; в то же время педагогическая периодика еще только начинала развиваться и мало устраивала читательскую аудиторию.

7. Любой орган печати сталкивался с цензурными ограничениями, определявшими политизацию ее содержания и политическую ориентацию издания: оппозиционную («Современник», «Русское слово», «Будильник») и либеральную (критика социальных проблем при поддержке власти, как в «Учитель», «Библиотека для чтения», «Северная пчела»). Функции репрессивного контроля над журналистикой были возложены на Министерство просвещения.

8. В стране назрела объективная потребность в реформировании образования, и с конца 1850-х гг. Министерство готовило ее проведение.

Министр, как и Ушинский, полагал, что неофициальная часть журнала должна быть совершенно независимой и печататься отдельно от Высочайших повелений и приказов, министерских распоряжений, объявлений и отчетов – официальной документации о деятельности ведомства, безынтесной большинству субъектов образования [12]. Поэтому, занявшись неофициальной частью «ЖМНПр», Ушинский разработал его программу. В 1860-х гг. на волне либерализации общественно-политической жизни трендом редакторского дела стала ориентация на серьезную, общественно значимую литературу, на выпуск просветительских изданий для населения [13], поэтому можно сказать, что Ушинский прекрасно чувствовал время, когда решился радикально модернизировать «ЖМНПр» под общественные запросы и потребности. Основной читательской аудиторией журнала он видел учителей гимназий и уездных училищ. Стремясь занять новую нишу на издательском рынке и избегая конкуренции с частными педагогическими журналами, содержательный акцент был сделан на воспитании учащихся. Специфику редакционной политики также составил отказ «от журнальной перебранки», то есть острой критики на статьи в других изданиях, что было типичной характеристикой прессы того периода, помогавшей удерживать подписчиков. Ушинский счел такую перебранку несовместимой с достоинством министерского органа печати и противоречащей полезному влиянию на педагогов. Этот подход вынуждал публиковать только статьи с мнением, разделяемым редакцией, статьи-рекомендации, материалы с практически ориентированными идеями, что сформировало научно-практический и просветительский характер журнала.

Модернизация «ЖМНПр» Ушинским была основательной. Изменения внешней стороны наблюдались уже с обложки, на которой с июля 1860 г. размещалось содержание номера. Беглого взгляда на это оглавление было достаточно для отчетливого понимания педагогического профиля журнала –

тем самым Ушинский уже оправдывал выбор его министром на должность. Профиль определялся наименованием рубрик, главное место среди которых занимала «Педагогика и дидактика», введенная самим Ушинским (до него в «ЖМНПр» не было разделов, в которых присутствовало бы слово «Педагогика»). Структурная неловкость названия, которую может заметить современный педагог в силу смежности двух понятий (дидактика – раздел педагогики, а не самостоятельная наука), не вызвала вопросов у читателя XIX века, напротив, оно привлекало внимание своей новизной и научностью. Обоснование педагогики как науки, свежесть доказательства научных оснований воспитания и обучения порождали интерес к данной отрасли, а потому название рубрики воспринималось как броское и привлекающее учителей. Кроме того, Ушинский объяснял, что сделал акцент на пропаганду идей общественного воспитания, но в содержании нет других специальных рубрик, посвященных воспитательным темам; именно здесь печатались материалы по воспитанию. Более того, в этой рубрике в июльском номере 1860 г. он размещает и собственную статью «Труд в его психическом и воспитательном значении», в которой раскрыл идеи своей педагогической антропологии, а в следующем номере – «О нравственном элементе в русском воспитании». Поэтому выбор понятий объясняется своеобразной трактовкой слова «педагогика» в данном названии: оно выступает как синоним «воспитания», и потому рубрика фактически звучала как пара взаимосвязанных ключевых педагогических категорий «обучение» и «воспитание».

Содержание номеров неизменно включало в себя четыре раздела. Упомянутый «Педагогика и дидактика» являлся первым и главным среди них и представлял статьи по теории воспитания и дидактике (например, «Педагогическая гимнастика», «Несколько слов об училищных отместках (баллах), употребляемых и в наше время в России»), об организации школьного дела («Взгляд на проект устава средних и низших училищ» и

др.) и педагогического образования («Педагогическая семинария профессора Стоя в Иене»), по истории педагогики и сравнительной педагогике («Очерк истории народных школ в Германии» и др.). Здесь же журнал описывал назначение образовательной реформы, отслеживал ее подготовку, освещал действия Министерства и выступал с собственными предложениями и оценками, чего не бывало прежде (например, в «О проекте устава низших и средних училищ» (1860), «Взгляд на проект устава низших училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения» Н.Д. Мизко, «Проект учительской семинарии» К.Д. Ушинского, «Несколько слов о проекте устава низших и средних училищ» Д. Дашкова (1861)).

Кроме того, ориентация на проблематику общественного воспитания обусловила печать в журнале переводов знаменитых и примечательных трудов (например, «Лингард и Гертруда» Песталоцци и «Письма к матери о физическом и духовном воспитании ее детей» д-ра К. Шмидта). В.Я. Струминский классифицировал все статьи этого раздела на 4 группы: общепедагогические; методические; статьи по иностранной педагогике; о развитии русской школы [1, с. 369]. Но последние две группы можно переструктурировать в: статьи по сравнительной педагогике; статьи по истории педагогики (вне зависимости от страны изучения). Мы под считали, что, начиная с июльского журнала 1860 г., самое большое число публикаций в рубрике «Педагогика и дидактика» было посвящено общепедагогическим вопросам (более 27 работ), примерно по 7 статей – методической и сравнительно-педагогической тематике; исторический материал был представлен статьями об истории немецких школ и английских университетов. Однако надо признать, что содержательно сюда бы могла относиться и часть публикаций из прочих разделов, то есть реально за полтора года количество статей общепедагогической и отраслевой педагогической тематики было чуть большим. К тому же общераспростра-

ненной практикой этого времени было, чтобы научные и литературные произведения появлялись сначала в периодике и, если встречались благосклонно, затем могли выходить отдельным изданием. Поэтому многие статьи в «ЖМНП» имели продолжение в двух и более выпусках, что, с одной стороны ограничивало число остальных авторов, но с другой – Ушинский мог знакомить читателя с крупными и серьезными работами по педагогике.

Большинство статей печаталось с указанием автора, что, хоть и не было обязательной практикой в журналистике XIX века, но переносило основную ответственность за материалы на него. Некоторые статьи однако выходили анонимно, и доказано, что часть из них была написана также Ушинским [1]. Вопрос о причинах такой анонимности остается в науке открытым. В.Б. Помелов выдвинул версию, что она позволяла Ушинскому избежать обвинений «в, так сказать, «использовании служебного положения» при выборе материалов для опубликования» [5, с. 58]. Мы предполагаем, что это могло быть вызвано также двумя противоречиями: 1) между дефицитом авторов, способных представить нужные редактору сведения и мнения, и его стремлением удовлетворять возросшие потребности читательской аудитории в педагогическом просвещении; 2) между ценностью, по мнению редактора, полученных сведений для российского образования и компилятивным, или реферативным характером их изложения. Для пояснения противоречий обратимся к самим статьям.

Среди анонимных публикаций, приписываемых Ушинскому [1], содержательно можно выделить два вида работ:

– по тематике организации российских учебных заведений: например, «Несколько слов о приходских училищах в некоторых губерниях Московского учебного округа», «Известия о воскресных школах», «Свод печатных рецензий на проект устава средних и низших учебных заведений, состоящих в ведомстве министерства народного просвеще-

ния», «По вопросу о преобразовании духовных училищ»;

– о зарубежных образовательных учреждениях: «Педагогическая семинария Стоя в Иене» (по сути реферативная статья по зарубежной брошюре), «Гимназическая педагогика» (изложение книги К. Шмидта), «Сиротские школы в Эдинбурге» (интерпретационное изложение книги А. Баха), «О германских университетах» и «Народные школы в Соединенных королевствах Великобритании и Ирландии» (сочинения на основе данных из иностранных книг).

Обе группы были направлены на решение первого противоречия, предоставляя читателю информацию и позицию редакции о проблемах и достижениях в организации учебных заведений в Российской империи и Европе. Этот подход подтверждает предположение В.Б. Помелова о самостоятельной подготовке материалов редакцией. Но принципиальное отличие двух групп публикаций в том, что, если об отечественной школе Ушинский знал очень много (посредством наблюдения, участия в деятельности, бесед с различными субъектами образования, критического осмысления), то его представление о заграничных учреждениях ограничивалось в основном иностранной литературой (от классики из шкафа Гугеля до современных публикаций). При этом он осознавал острый запрос публики на информацию о европейском образовании, возникший в этот период равенения на немецкую педагогику, и как редактор должен был искать пути раскрытия тематики. Одним из них стало самостоятельное освещение Ушинским примечательных вопросов организации зарубежной школы, однако здесь он чувствовал себя не столько автором, сколько ретранслятором идей иностранных авторов (К. Шмидта и А. Баха) или комментатором по теме (представляя и интерпретируя книжные факты о европейской или американской школе). Вероятно, эта ограниченность привычной свободы знаний и позиций, оправданная темой, мешала автору Ушинскому подписывать свое имя под статьями. При этом известно, что прежде он

уже писал открыто о школах Германии, Англии, Франции и США. Но те работы далеко выходили за рамки описаний и пересказов: в статье «О народности в общественном воспитании» (1857) зарубежная тема была представлена только несколькими главами, выступавшими в качестве доказательной базы при обосновании идеи народности; работы 1858 г. об устройстве североамериканской школы, несмотря на изложение в них материалов книги П. Сильестрема, представляли серьезные размышления о специфике национального воспитания, выстроенные Ушинским на стыке культурологии, этнопедагогики, этнопсихологии, политологии, социологии и истории. В сравнении с этими глубоко научными работами сравнительно-педагогические материалы в «ЖМНПр» могли казаться ему не вполне авторскими, не настолько оригинальными, как труды о русской школе, что и побудило редактора Ушинского печатать их без имени. Как раз в этом находит отражение второе противоречие, обусловившее анонимность статей Ушинского по сравнительной педагогике: редактор считал их ценными и полезными для издания, но они не носили оригинального и самостоятельного характера (он называл такие работы извлечением и сокращением).

Следующая рубрика называлась «*Науки вспомогательные*». Ушинский задумывал ее как раздел, где размещались бы статьи по философии, психологии, физиологии и прочим наукам, знание которых полезно учителю в практической деятельности, и здесь наблюдается реализация его идеи педагогической антропологии. В этой рубрике вышли философские сочинения «Гегель и его время», «Материализм и задачи философии», «Об отношении философии к истории», а также работы по анатомии и физиологии «Органические категории» и «Физиологические очерки». Психологические аспекты отражала статья «Бессознательная жизнь и деятельность человека, рассматриваемая с психологически-воспитательной точки зрения». Многие из материалов растягивались на несколько выпусков, будучи публикацией мо-

нографии или цикла лекций. Нетрудно заметить, что наибольшее количество материалов в рубрике посвящено философии, а не психологии. Вероятно, это объясняется проблемами поиска авторов. Ушинский признавался, что стремился к сотрудничеству с авторами, чьи работы действительно могли бы быть полезны для педагогического просвещения, однако «ЖМНП» не имел репутации серьезного издания, где бы такие ученые желали размещать свои труды. Можно предположить, что при сохранении должности редактора в дальнейшем и его обширных знакомствах Ушинский смог бы качественно расширить содержание рубрики, но и за полтора года работы он успел привить аудитории мысль о связи педагогики с другими науками. Поэтому, к примеру, несколько выбивается, на первый взгляд, из общего замысла публикация лекций фольклориста О. Миллера «Шиллер и его время». Однако содержание этой статьи по истории литературы, вероятно, оказалось привлекательным для редакции не только личностью Шиллера как поэта свободы и добродетели, но и философским характером лекций: это был обзор творчества Шиллера с позиций его отношения к философским течениям XVIII века. Неоправданным при этом для размещения в разделе вспомогательных наук видится статья В.И. Водовозова «Кольцов как народный поэт», представлявшая собой лекцию по литературе для университетского курса, то есть методический материал. Методика относится к первому разделу, однако тема про поэта, конечно, не могла быть размещена под рубрикой «Педагогика и дидактика».

Третий раздел «Критика и библиография» полностью соответствовал своему названию. Здесь размещались рецензии, критические замечания и анонс книжной литературы. Название публикаций может создавать впечатление, что они не имеют отношения к педагогическому профилю «ЖМНП», соблюдавшемуся редактором: здесь часто встречаются материалы из области филологии и языкознания («Английская литература XVIII столетия», «Тезисы по русскому язы-

ку», «Курс истории поэзии А. Линниченко», «Философский лексикон» и др.). Однако решение печатать их в педагогическом журнале определяет содержание текстов: по замыслу Ушинского, все они содействовали расширению эрудиции русского учителя, представляли собой материалы для использования в школах (прежде всего, в гимназиях) или развивали предметное образование. Например, размещая рецензию на второй том Философского словаря, наверняка редакция разделяла надежды рецензента на большую пользу от словаря «для подъема философского образования» в его тесной связи с историей цивилизации и наук. Часть публикаций отражала актуальные для общества и лично для Ушинского темы («Русская народная поэзия» – тема народности через фольклор; «Ответ на рецензию Толля» – пояснение дидактических оснований книги «Детский мир», ядовито раскритикованную Толлем). Очевидным выглядит и выбор редакцией материалов об учебниках: «Русские учебники по словесности» (анализ и жесткая критика школьной литературы, изданной за 10 лет), «Новые русские книги по естествознанию» (отзыв специалиста о соответствующей литературе и рекомендации лучших изданий) и др. Не менее понятно и одобрение Ушинским рецензий на детскую литературу. Он признавался, что пытался привлечь родителей в читательскую аудиторию, но не для расширения числа подписчиков, а в просветительских целях (см. восторженный отзыв о детских книгах А. Разина и разгромная статья о качестве детских изданий М. Вольфа). Важно, что критика (популярнейший тип журнальных публикаций) была обусловлена не поиском дешевого признания, а стремлением принести общественную пользу, вскрыв недостатки и обратив на них внимание учителя. Таков, к примеру, отзыв А. Филонова о педагогическом журнале «Учитель» – саркастичное мнение о новом издании, популяризировавшем немецкую педагогику, против насаждения которой, как известно, выступал Ушинский.

Заключительная крупная часть называлась «*Известия и смесь*», она содержала объявления и информацию из разряда «о разном». В ней довольно часто помещались заметки об открытии новых учебных заведений в империи («Открытие женского училища в Екатеринодаре» и др.) и о функционировании старых («Известия о воскресных школах, женских учебных заведениях, публичных и частных библиотеках для чтения и проч.», «Отчет Императорской Академии наук»), а также ведомственные объявления («Программа конкурса для лиц, желающих занять должность адъюнкта по медицинской химии в университете Св. Владимира»), что отражало деятельность Министерства. Здесь могли публиковаться интересные и полезные для практиков материалы (например, перевод французской статьи «О боязливости детей» о борьбе с детскими суевериями). Какие-то сообщения носили ознакомительный характер («Пожертвование одесского почет. гражд. Бродского», «Распространение грамотности между башкирами»). Но, несмотря на это, информация раздела также соответствовала целям просвещения общества и педагогической пропаганды, к которой стремился Ушинский (в отдельных случаях культурно-педагогический характер материалов лежит на поверхности, как в сообщениях об издании нового журнала для учителей и родителей, о деятельности публичной библиотеки и музея в Москве, о школьной выставке в Штутгарте). Даже в этой рубрике он смог помещать информацию, отражавшую его личные взгляды, редакторскую смелость и принципиальность. Типичный пример – статья «Петр Данилович Ларин и его проект об устройстве училища в селе Любочах», написанная, судя по тексту, жителем села и, возможно, учителем, где автор рассказывает 80-летнюю историю создания местной школы по завещанию купца Ларина и о растрате в пользу Московского университета – ведущего вуза в ведении Министерства. Ушинский не побоялся опубликовать это письмо из чувства справедливости и симпатии к предлагавшемуся устройству школы.

Ушинский отчетливо представлял себе назначение «ЖМНПр», что отразилось в редакционной политике журнала – с июльского номера на второй странице размещалась его программа, по сути представлявшая задачи и принципы деятельности издания: 1. Теоретические рассуждения и практические заметки по различным вопросам педагогики. 2. Критические описания отечественных и зарубежных образовательных учреждений прошлого и современности. 3. Биографии и автобиографии, отражающие влияние воспитания на личность и деятельность человека. 4. Критические разборы педагогических сочинений, учебников и детских книг. 5. Критические разборы трудов по любому разделу науки, содержательно относящихся к педагогической деятельности. 6. Критические разборы литературных произведений, относящихся к теме умственного и нравственного развития общества или влияющих на него. 7. Статьи по физиологии, полезные для физического воспитания. 8. Статьи по психологии. 9. Статьи по истории народного образования отдельных народов. 10. Статьи по философии, содействующие определению целей народного образования.

Если сопоставить ее с программой задуманного Ушинским журнала «Убеждения», то очевиден перенос большинства принципов политики издания с одного журнала на другой, однако в «ЖМНПр» они выглядят более раскрытыми, конкретизированными. Он планировал в «Убеждениях» печатать оригинальные и переводные статьи философского, психологического и педагогического содержания и реализовал этот замысел в «ЖМНПр», уточнив для читателей и потенциальных авторов, какого рода статьи они здесь обнаружат, и подчеркнув связь философской, физиологической, исторической, психологической и прочих наук с образовательной практикой. В «Убеждениях» он хотел публиковать «разбор замечательнейших произведений как русской, так и иностранной литературы», и сделал это в министерском издании, но пошел дальше, размещая и положительные рецензии на полезную педа-

гогическую литературу, и критику, вскрывая недостатки отдельных работ и ориентируя учителей. Точно также были реализованы намерения обсуждать актуальные современные вопросы общественного воспитания. Он расширил свои взгляды на программу журнала, внося в «ЖМНПр» задачи характеристики заграничных учебных заведений и динамики образования, то есть закрепив в министерском вестнике целесообразность публикации материалов по сравнительной педагогике и истории педагогики. Таким образом, Ушинский придал скучному изданию просветительский, педагогический, практический характер, ориентируясь на учителей, но подбирая материалы, полезные также родителям, руководителям учебных заведений и всем заинтересованным лицам. Это позволило ему изменить и приобрести новую аудиторию, что подтверждали письма читателей в редакцию и отзывы из провинциальных изданий, признававшие, что журнал Министерства начинал представлять действительный интерес.

Получалось это благодаря той огромной роли, которую сыграл Ушинский в журнале, выступая его идеологом, автором и организатором работы. Переполняемый педагогическими идеями и желанием высказаться на острые образовательные вопросы, он активно писал, переводил статьи европейцев, делал комментарии к материалам других авторов. Прежде журнал не имел четкой периодичности: в год мог выйти один номер или семь, что определялось наличием материалов для публикации и финансовыми ресурсами. Редактор Ушинский сделал его ежемесячным, благодаря чему за полтора года вышло 18 книжек.

Важным и, наверное, самым сложным направлением деятельности Ушинского была организационная работа. Он напряженно трудился в журнале: подбирал новые материалы в рамках принятого направления издания, вычитывал все статьи, составлял «макет» будущего номера, искал новых корреспондентов. Например, именно Ушинский привлек к сотрудничеству с «ЖМНПр»

Л.Н. Модзалевского (в будущем популяризатора идей Ушинского, историка педагогики, литератора), а также литературоведа А.Н. Пыпина и священника-педагога И.С. Белюстина. В письме Белюстину в ноябре 1860 г. он признавался, что именно кадровый дефицит был острой проблемой управления журналом, тормозившей активное развитие: «Не умею ли я отыскивать людей, каких мне нужно, или таких действительно очень мало, только с горестью должен сознаться, что у меня до сих пор нет ни одного сотрудника по журналу в истинном, настоящем значении этого слова. <...> Материалов бездна; идей, которые необходимо распространять, тоже очень много... но деятелей мало» [1, с. 66].

Примечательно, что с приходом Ушинского новый образ журнала вызвал резкую критику в других периодических изданиях, в Министерстве и даже со стороны отдельных педагогов. В.Я. Стоюнин в своей статье осуждал выбор редакцией материалов. Например, публикацию в «ЖМНПр» монографии о Гегеле он счел бесполезной для большинства педагогов, в отличие от разработки частных проблем работы учителей, которыми и следовало заняться редакции [14]. Надо признать, что в замечании Стоюнина есть доля справедливости (требовалось прижать журналу однозначный практико-ориентированный и научный характер), но, критикуя программу, автор не заметил позитивных изменений: из скучного невостребованного сборника, помещавшего третьесортные статьи по всем отраслям научного знания и официальные отчеты Министерства, «ЖМНПр», несмотря на указанное замечание, уже превращался в полезное и специализированное издание для учителей. Критики тоже предпочли не замечать ценности этих перемен, поэтому конкурирующие издания сфокусировались на личности редактора, а министерские чиновники – на нелепых обвинениях в отсутствии у журнала подписчиков и прибыли (ни того, ни другого не было десятилетиями).

В 1961 г. министр Ковалевский был отправлен в отставку. По сути, для журнала,

инициатором обновления которого выступал Ковалевский, это означало, что судьба издания зависит от взглядов следующего главы Министерства просвещения. Если бы этот пост сразу возглавил А.В. Головнин, «ЖМНПр» мог бы продолжить свою просветительно-педагогическую работу, но император временно утвердил на должность человека, далекого от образовательной сферы – героя войны, адмирала Е.В. Путятина. Назначение продлилось всего три месяца, и за это время новый министр, видя главной задачей ведомства борьбу с революционными настроениями, успел изменить деятельность журнала и его редактора.

Оказалось, что новый министр просвещения был противником просвещения. О том, в какой ситуации со сменой руководства оказалась редакция, Ушинский отзывался так: «У нас такое делается, что за год даже во сне не снилось. Все русское просвещение отдали в руки идиоту и изуверу. <...> Он, боясь, чтобы его заранее не отхлестали, запретил писать что-либо о народных школах, где бы то ни было и в «Журнале МНПр». О чем же нам писать после этого?! <...> Об университетах правды мы печатать не могли, лжи – не хотели. О чем же нам писать, спрашиваю я вас еще раз. Взгляд у этого господина такой: «всякая педагогика вздор» [1, с. 200-201]. Сам Ушинский оказался в центре многосторонней критики: революционно-демократические периодические издания обвиняли его в поддержке политики Министерства, консервативные и духовенство – в атеистической воздействию на массы, само Министерство – в социалистических настроениях и фактически в том, что он загубил журнал. Все это вызывало у него ощущение бессилия и гнев. О его настроении свидетельствует объяснительная записка (сентябрь 1861), написанная после распоряжения Путятина о возврате к прежней программе журнала. В обосновании необходимости сохранения педагогического профиля издания и в объяснениях специфики работы редакции не трудно заметить в этой объясни-

тельной раздражение и саркастические замечания Ушинского.

Очевидно, что при отсутствии сторонников в Министерстве, его деятельность на посту редактора была обречена: он не мог ломать дело, которому посвятил полтора года жизни, в угоду новому руководству, а начальство не могло позволить ему прежних свобод. В ноябре 1861 г. он подал прошение об отставке по болезни, и первый номер «ЖМНПр» за 1862 г. вышел при объединении официальной и неофициальной частей, но еще с содержанием, отобранным Ушинским. Примечательно, что спустя месяц после его выхода из редакции свой пост покинул и Путятин. Должность министра занял сторонник либеральных реформ А.В. Головнин, который помог Ушинскому в разрешении последовавшего вскоре скандала в Смольном, в марте 1862 г. отправив его за границу.

ВЫВОДЫ

Анализируя статьи «ЖМНПр» за период редактирования Ушинским, можно заметить, как тщательно он отбирал материалы, руководствуясь критериями научности, практической ориентированности, достоверности информации, открытости авторского суждения, доступности изложения. Почти весь объем журнала занимала информация, в которой редактор видел пользу для школьного учителя, чего точно не наблюдалось в предыдущий период существования журнала, когда там выходили статьи типа лекций «Право собственности по русскому праву», рецензии на «Исследование о торговле на украинских ярмарках» или семистраничного сообщения «Крахмал». Исходя из программы «ЖМНПр», содержания публикуемых в нем новой редакцией материалов, педагогических взглядов Ушинского, отчасти – даже из замыслов на «Убеждения» можно заключить, что принципами его редакционной политики и задачами журнала стали:

- педагогическое просвещение читателя;

- теоретико-методическая поддержка учителей;
- популяризация общественного воспитания;
- утверждение антропологической сущности педагогики;
- ориентация на использование в российском образовании передового опыта европейских стран при сохранении народности воспитания.

Как видно, все они соотносятся с педагогическими взглядами самого К.Д. Ушинского, представленными им в многочисленных публикациях в различные годы творчества. Все публикации в журнале – научные статьи, произведения художественной литературы, книжные рецензии, критика, переводы статей, сообщения, новости и пр. – все это объединялось общими принципами подачи и идей общественной пользы, разделяемой Ушинским со студенческих времен. Все они имели не только педагогическую, но и социально-просветительскую, а потому гражданскую направленность. Об этом свидетельствуют программа издания, содержание его материалов и даже комментарии и заключения редактора, призванные вести читателя в задуманном идеологическом направлении, формируя у него педагогическое мировоззрение и социальные взгляды.

В этом подходе Ушинский напоминает В.Г. Белинского – редактора «Телескопа», «Молвы», «Московского наблюдателя» и знаменитого «Современника», по 1846 г. ведущего критика «Отечественных записок», которым зачитывалась прогрессивная московская молодежь, в том числе и студент К. Ушинский. Демократ Белинский, выступая с литературной критикой (единственно возможной для публичного обсуждения социально-политических вопросов в годы жесткой реакции), выступал за свободу человеческой личности, гражданское благодеяние, культурную революцию и социальный прогресс, инструментом достижения которых видел просвещение. На страницах журналов он непримиримо отстаивал свои взгляды через литературу.

Известно, что в университетские годы (на которые приходится расцвет публицистического творчества знаменитого критика) Ушинский был активным членом студенческого клуба, заседавшего в трактире «Великобритания», где разбирались каждая новая статья Белинского, цитировались его идеи, горячо обсуждались сложные вопросы преобразования российского общества. Замечено, что Ушинский находился под влиянием взглядов Белинского – от социальных (отмена крепостного права) до педагогических (решающее значение начального обучения, семейного воспитания, идеи общедоступности и народности воспитания) [2]. Он высоко ценил и продолжал следить за его трудами до смерти Белинского в 1847 г. Можно предположить, что, будучи под впечатлением от этого творчества, Ушинский вольно или невольно перенимал отдельные аспекты публицистической и редакторской деятельности. Например, при работе над собственными или авторскими текстами для Белинского было принципиальным однозначное авторское отношение к описываемому, на которое могли влиять только личные убеждения и понимание общественного блага и справедливости [13]. Ушинский также использовал этот подход, что позволяло направлять читателя. Успех «Современника» Белинского строился на идеологической унификации материалов редактором, и Ушинский отбирал для печати содержание одного направления. Белинский исходил из ориентации на запросы читателей, что выполняет социальную миссию издания и увеличивает число подписчиков [15]; эта ориентация была ключевой и для редактора «ЖМНПр», который к концу 1861 г. увеличил свою аудиторию.

Редакторская карьера К.Д. Ушинского длилась всего полтора года, но за это время он успел преобразить «ЖМНПр» и приблизиться к заветной цели общественного просвещения. В 1864 г. министр Головин дважды приглашал его вернуться к редакторской работе в педагогическом журнале. «Головин предложил мне взять на себя неофициальным образом «Журнал Министерства на-

родного просвещения», переменить ему заглавие и издавать как частное издание с поддержкой от правительства, – писал Ушинский Модзалевскому в том же году. – Я, конечно, отказался от этого неразумного предложения, ссылаясь на здоровье, но отказался (бы) и потому, что скорее мог принять на себя открыто издание официального журнала, чем делать это под рукой» [11, с. 178]. Слова о потенциальном согласии на работу в официальном издании говорят о верности делу педагогического просвещения и о том,

что Ушинский не был сломлен своим вытеснением из «ЖМНПр». Немелочность и открытость его характера, преданность идеалам подтверждает и тот факт, что с уходом из журнала Ушинский не перестал в нем печататься, то есть не остался обиженным и не бросил свое детище. Даже не будучи редактором, педагог публиковал там свои статьи в соответствии с идеологией, выработанной им для «ЖМНПр», которой редакция придерживалась еще весь период деятельности Головнина.

Список источников

1. Архив К.Д. Ушинского: в 4 т. Т. 1. Материалы редакторской деятельности К.Д. Ушинского в «Журнале Министерства народного просвещения» (1860–1861 гг.) и статьи его по вопросам школы и воспитания в Англии и Франции середины XIX в. / сост. В.Я. Струминский. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1959. 478 с.
2. Струминский В.Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К.Д. Ушинского. М.: Учпедгиз, 1960. 348 с.
3. Чумаков В., Замостьянов А. Время К.Д. Ушинского // Народное образование. 2002. № 5. С. 245–251. URL: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2002-5/vremya-kd-ushinskogo>
4. Чумаков В. Редакторы журнала середины XIX века: писатели Сербинович, Никитенко и великий русский педагог К.Д. Ушинский // Народное образование. 2002. № 4. С. 239–246. URL: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2002-4/redaktori-jurnala-seredini-xix-veka-pisateli-serbinovich-nikitenko-i-velikiy-russkiy-pedagog-ushinskiy>
5. Помелов В.Б. К.Д. Ушинский – редактор «Журнала Министерства народного просвещения» (к 200-летию со дня рождения) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 1. С. 54–63. <https://doi.org/10.30853/ped20230002>, <https://elibrary.ru/vpmcsn>
6. Помелов В.Б. Деятельность К.Д. Ушинского в должности редактора «Журнала министерства народного просвещения» (к 200-летию со дня рождения) // Перспективы науки и образования. 2023. № 3. С. 572–584. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.34>, <https://elibrary.ru/nzjdet>
7. Семизоров В.В. Обзор «Журнала Министерства народного просвещения» за 1861 год // Историко-педагогический журнал. 2012. № 1. С. 181–197. <https://elibrary.ru/tjxdir>
8. Балашова К.А. «Журнал Министерства народного просвещения» времени А.В. Никитенко // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 1. С. 76–89. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(1\).76-89](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(1).76-89), <https://elibrary.ru/onqsup>
9. Шпак Л.Л. Журнал Министерства народного просвещения – источник по исторической социологии образования // Социологические исследования. 2008. № 3 (287). С. 126–136. <https://elibrary.ru/ipjehv>
10. Эзериня С.А. Обозрения русской периодики в «Журнале Министерства народного просвещения»: прилагательные оценки в официальном правительственном издании // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 2. С. 169–179. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.206>, <https://elibrary.ru/wnaujk>
11. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 11. Материалы биографические и библиографические. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1952. 727 с.
12. Пенская Е.Н. Отставка министра народного просвещения Ковалевского, 1861 г. // Вопросы образования. 2007. № 2. С. 337–367. <https://elibrary.ru/icbqjn>
13. Антонова С.Г., Соловьев В.И., Ямчук К.Т. Редактирование. М.: Университетская книга, 2011. 316 с.
14. Стоюнин В.Я. Новая программа «Журнала Министерства народного просвещения» // Воспитание. 1860. Т. 8. № 12. С. 170–179.

15. Лапицина Г.С. История русской журналистики. Вторая половина XIX века. М.: Аспект-Пресс, 2019. 254 с. <https://elibrary.ru/mkdkwx>

References

1. Struminskii V.Ya. (ed.-compiler). (1959). *Arkhiv K.D. Ushinskogo: v 4 t. T. I. Materialy redaktorskoj deyatel'nosti K.D. Ushinskogo v «Zhurnale Ministerstva narodnogo prosveshcheniya» (1860–1861 gg.) i stat'i ego po voprosam shkoly i vospitaniya v Anglii i Frantsii sere diny XIX v.* [K.D. Ushinsky's Archive: in 4 vols. Vol. 1. Materials of K.D. Ushinsky's Editorial Activity in the "Journal of the Ministry of Public Education" (1860–1861) and his Articles on the Issues of School and Education in England and France in the Middle of the 19th Century.]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR Publ., 478 p. (In Russ.)
2. Struminskii V.Ya. (1960). *Ocherki zhizni i pedagogicheskoi deyatel'nosti K.D. Ushinskogo* [Essays on the Life and Pedagogical Activities of K.D. Ushinsky]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 348 p. (In Russ.)
3. Chumakov V., Zamost'yanov A. (2002). Vremya K.D. Ushinskogo [The times of K.D. Ushinsky]. *Narodnoe obrazovanie* [Public Education], no. 5, pp. 245–251. (In Russ.) Available at: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2002-5/vremya-kd-ushinskogo>
4. Chumakov V. (2002). Redaktory zhurnala sere diny XIX veka: pisateli Serbinovich, Nikitenko i velikii russkii pedagog K.D. Ushinskii [Editors of the Magazine in the middle of the 19th century: writers Serbinovich, Nikitenko and the great Russian pedagogue K.D. Ushinsky]. *Narodnoe obrazovanie* [Public Education], no. 4, pp. 239–246. (In Russ.) Available at: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2002-4/redaktori-zhurnala-sere dini-xix-veka-pisateli-serbinovich-nikitenko-i-velikiy-russkiy-pedagog-ushinskiy>
5. Pomelov V.B. (2023). K.D. Ushinsky as an editor of the "Journal of the Ministry of Public Education" (on the 200th anniversary of his birth). *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 8, no. 1, pp. 54–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/ped20230002>, <https://elibrary.ru/vpmcsn>
6. Pomelov V.B. (2023). K.D. Ushinsky's activity as editor of the "Journal of the Ministry of Public Education" (to the 200th anniversary of his birth). *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 3, pp. 572–584. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.34>, <https://elibrary.ru/nzjdet>
7. Semizorov V.V. (2012). Review of the Journal of the Ministry of National Education dated 1861. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* [Historical and Pedagogical Journal], no. 1, pp. 181–197. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjxdir>
8. Balashova K.A. (2020). The Journal of the Ministry of Public Education in the times of A.V. Nikitenko as editor. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, vol. 9, no. 1, pp. 76–89. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(1\).76-89](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(1).76-89), <https://elibrary.ru/onqsup>
9. Shpak L.L. (2008). "People's Education Ministry Journal" – a source in historical sociology studies. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, no. 3 (287), pp. 126–136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ipjehv>
10. Ehzerinya S.A. (2021). Reviews of Russian periodicals in "The Journal of the Ministry of National Education": evaluative adjectives in an official government publication. *Medialingvistika = Media Linguistics*, vol. 8, no. 2, pp. 169–179. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.206>, <https://elibrary.ru/wnaujk>
11. Ushinskii K.D. (1952). *Sobranie sochinenii: v 11 t. T. 11. Materialy biograficheskie i bibliograficheskie* [Collected Works: in 11 vols. Vol. 11. Biographical and Bibliographical Materials]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR Publ., 727 p. (In Russ.)
12. Penskaya E.N. (2007). Odstavka ministra narodnogo prosveshcheniya Kovalevskogo, 1861 g. [Resignation of minister of public education Kovalevsky, 1861]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies (Moscow)*, no. 2, pp. 337–367. (In Russ.) <https://elibrary.ru/icbqjn>
13. Antonova S.G., Solov'ev V.I., Yamchuk K.T. (2011). *Redaktirovanie* [Editing], Moscow, University Book Publ., 316 p. (In Russ.)
14. Stoyunin V.Ya. (1860). Novaya programma «Zhurnala Ministerstva narodnogo prosveshcheniya» [The new program of the "Journal of the Ministry of Public Education"]. *Vospitanie* [Education], vol. 8, no. 12, pp. 170–179. (In Russ.)

15. Lapshina G.S. (2019). *Istoriya russkoi zhurnalistiki. Vtoraya polovina XIX veka* [History of Russian Journalism. Second Half of the 19th Century]. Moscow, Aspect Press Publ., 254 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mkdkwx>

Информация об авторах

Данилова Лариса Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории педагогики, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>
yar-da.l@mail.ru

Ходырев Александр Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научной работе, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-9871-9440>
a.khodyrev@yspu.org

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 06.09.2023
Получена после доработки 01.11.2023
Принята к публикации 22.11.2023

Information about the authors

Larisa N. Danilova, Dr. habil. (Education), Associate Professor, Professor of Theory and History of Pedagogy Department, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>
yar-da.l@mail.ru

Alexander M. Khodyrev, PhD (Education), Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-9871-9440>
a.khodyrev@yspu.org

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 06.09.2023
Approved 01.11.2023
Accepted 22.11.2023